

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

СТЕПАНЕНКО Николай Иванович

УДК 808.3-56

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ
ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ
ЯЗЫКЕ

Ю.02.02 - языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1989

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313894

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.А.Грищенко

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор М.А.Жовтобрюх
кандидат филологических наук,
доцент Л.А.Алексеевко

Ведущая организация - Ивано-Франковский государственный педагогический институт имени В.С.Стефаника

Защита состоится "9" июня 1989 г. в 15.00 час. на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького (252030, г.Киев-30, ул.Пирогова,9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Автореферат разослан "25" апреля 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Винниченко* Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

Реферлируемая работа посвящена исследованию синтагматических характеристик имен прилагательных на формальном и семантическом уровнях.

Актуальность исследования. В последние годы проблема сочетаемости слов стала одной из наиболее актуальных в лингвистике. "Не вводить в современное языкознание момента валентности, — отмечает А.Ф.Лосев, — это все равно, что в естествознании игнорировать ядерную физику и понимать атом в свете тех же самых статистических представлений, которые существовали в науке полтора столетия назад"^I. Первоначально теория валентного анализа разрабатывалась на синтаксическом уровне применительно к глаголу, что объясняется лексико-грамматической спецификой этой части речи. Дальнейшее развитие она получила в трудах советских и зарубежных лингвистов — Б.А.Абрамова, Ю.Д.Апресяна, В.Д.Аракина, В.В.Бурлаковой, Л.Н.Засориной, В.П.Беркова, К.-Э.Зоммерфельдта, Н.В.Котеловой, Э.М.Медниковой, О.И.Москальской, М.Д.Степановой, Н.И.Филичевой, Г.Хельбига, Д.Н.Шмелева и др. Сфера изучения валентности постепенно расширяется. В качестве объекта исследования избираются, кроме глагола, другие части речи. Помимо этого, под синтаксическую основу подводится семантическая платформа (В.Д.Аракин, В.Г.Гак, Г.Зандау, К.-Э.Зоммерфельдт, М.М.Копыленко, М.Д.Степанова). Таким образом, задачей синтагматического анализа становится не только собственно синтаксическая сочетаемость, но и описание тех семантических признаков слов, которые предопределяют ее в речевой деятельности. Прилагательные обладают широкими валентными возможностями, проявляющимися прежде всего в случаях их

^I Лосев А.Ф. О понятии языковой валентности // Изв. АН СССР. Сер. яз. и лит. — 1981. — Т.40, № 5. — С.410.

предикативного или полупредикативного употребления. К исследованиям, отражающим многие аспекты сочетаемости имен прилагательных в русском и других славянских языках, следует отнести работы И.М.Мидинова, Х.П.Арчаковой, М.Г.Булахова, П.Г.Горной, И.С.Елисеевой, Т.Н.Молошной, Н.Н.Прокоповича, Э.В.Самосюк, Г.Н.Сергеевой, К.П.Соколовской, В.С.Тотавара. На материале украинского языка соответствующая проблематика отражена в исследованиях Е.К.Тимченко, И.Ф.Андерша, И.Р.Выхованца, А.А.Грищенко, М.Я.Пльщ, И.И.Слинько, Э.М.Терлака, Г.М.Удовиченко. В имеющихся работах описывается структурная организация возможных моделей сочетаемости, характеризуются присущие им типы семантических связей. Вместе с тем семантическая избирательность опорных и зависимых компонентов словосочетаний тщательному рассмотрению не подвергается. Актуальность предпринятого исследования, таким образом, обуславливается отсутствием специальных работ, посвященных анализу сочетаемости прилагательных в синтаксическом и семантическом аспектах, необходимостью максимально полного анализа всех возможных структурных типов моделей валентности и их конкретных реализаций в языковой практике.

Объектом исследования данной диссертации послужили конструкции, в которых носителями валентности являются качественные имена прилагательные, выражающие нейтральные признаки, лишенные дополнительных указаний на меру или интенсивность.

Предметом исследования являются семантические разряды прилагательных и сочетающихся с ними компонентов - числительных, местоимений, наречий, существительных.

Цель работы состоит в системном анализе сочетаемости имен прилагательных украинского языка, раскрытии семантико-синтаксической природы сочетаемости моделей "прил.+сущ. в косв.пад." и

"прил.+предл.+сущ. в косв.пад."

Реализация поставленной цели предусматривает следующие задачи: 1/ охарактеризовать качественные имена прилагательные как основу валентности адъективных лексем; 2/ выделить основные модели валентности имен прилагательных; дать общую характеристику семантической и синтаксической сочетаемости моделей "прил.+числ.", "прил.+мест.", "прил.+нар.", "прил.+инф." и "прил.+сравн. об."; 3/ изучить и описать синтагматические возможности моделей валентности "прил.+сущ. в косв.пад." и "прил.+предл.+сущ. в косв.пад.". Для этого необходимо: а/ установить конкретные реализации выделенных моделей; б/ определить характер отношений, возникающих в результате взаимодействия определяемого прилагательного и определяющей падежной или предложно-падежной формы существительного; в/ выделить семантические разряды главных и зависимых компонентов; д/ выявить на основе функционально-смысловой общности вариативные ряды рассматриваемых конструкций.

Решение поставленных задач предполагает рассмотрение таких частных вопросов, как 1/ определение лингвистической природы понятий валентность, сочетаемость, дистрибуция, 2/ раскрытие роли семантического и синтаксического факторов в механизме валентности, 3/ определение принципов лексической избирательности, лежащей в основе сочетаемости опорного и зависимого компонентов, 4/ установление основных семантических классов и лексико-семантических групп имен прилагательных, 5/ определение степени употребительности основных моделей валентности.

Методологической основой работы являются марксистско-ленинские положения о диалектическом единстве формы и содержания, сложных взаимоотношениях внутри этого единства, принципах системности, в соответствии с которыми, "чтобы действительно знать предмет, на-

до охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования"¹.

Выбор методов исследования обусловлен целью работы, ее задачами и фактическим материалом. В качестве основного в диссертации используется метод дистрибутивного анализа. Широкое применение его позволило с наибольшей полнотой и объективной достоверностью охарактеризовать семантический круг носителей валентности и валентных партнеров. Важную роль сыграли также непосредственное наблюдение над особенностями функционирования конструкции "прил.+зав.компл.", статистические приемы, приемы трансформационного анализа.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что в ней на обширном фактическом материале осуществляется комплексное описание синтагматических возможностей имен прилагательных в единстве семантических и синтаксических факторов. Впервые в украинском языкознании проводится тщательный анализ всех возможных адъективно-субстантивных словосочетаний, выражающих объектные, обстоятельственные, определительные и диффузные отношения. Настоящее исследование не ограничивается изучением одного типа отношений, так как в нем ставились задачи комплексного анализа валентности. В работе выделены основные лексико-семантические группы прилагательных и зависимых от них компонентов, закрепленных за определенными моделями валентности, выявлена семантическая взаимосвязь между компонентами адъективных конструкций.

Теоретическое значение настоящего исследования определяется тем, что анализ сочетаемостных возможностей имен прилагательных на синтаксическом и семантическом уровнях способствует углублен-

¹ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах // Полн.собр.соч.- Т.42. - С.290.

ному и планомерному изучению валентности как системы, охватывающей все лексико-грамматические классы знаменательных слов, описанию специфических особенностей синтагматики адъективных лексем. Наблюдения над моделями валентности, выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении семантико-синтаксической природы словосочетания и предложения, проблем синонимии и вариантности.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов в лексикографических целях, в частности, при составлении словаря сочетаемости имен прилагательных, в практике вузовского и школьного преподавания синтаксиса, при разработке вопросов культуры речи, при изучении украинского языка как неродного.

Основным материалом исследования послужили 15 тыс. фиксаций словосочетаний, извлеченных из произведений украинских писателей, а также из публицистических и научных текстов. В качестве источника использовался Словник української мови (т. I - XI).

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького. Результаты исследования сообщались на итоговых научных конференциях преподавателей Киевского (1986, 1987 гг.) и Полтавского (1988 г.) педагогических институтов. Основные положения и отдельные выводы настоящей работы изложены в шести публикациях автора.

На защиту выносятся следующие основные положения:

I. Валентность как способность имени прилагательного вступать в семантико-синтаксические связи с другими компонентами формируется на основе качественных имен прилагательных, представляющих в современном украинском языке довольно разнообразную семантичес-

кую группу лексических единиц.

2. Основные модели валентности структурной схемы "прил.+зав. комп." характеризуются одноплановостью ("прил.+числ.", "прил.+янф.", "прил.+сравн.об.") и разноплановостью ("прил.+сущ. в косв.пад.", "прил.+предл.+сущ. в косв.пад.", "прил.+мест. в косв. пад.", "прил.+предл.+мест. в косв.пад.") в семантико-синтаксическом отношении, ограниченностью или неограниченностью со стороны носителя валентности и валентного партнера. Каждая модель имеет индивидуальные сочетаемостные характеристики.

3. Конструкции с зависимыми субстантивными словоформами являются продуктивными в реализации объектных и временных отношений. Они отличаются широкими возможностями сочетаемости главных компонентов.

4. Словосочетания с зависимыми предложно-падежными формами существительного полифункциональны в структурном и семантико-синтаксическом планах. Каждая конкретная реализация модели "прил.+предл.+сущ. косв. пад." имеет свою семантическую структуру; в ней выделяются ядерные и периферийно-адъективные конструкции; сочетающиеся компоненты характеризуются определенными принципами семантической избирательности; в составе анализируемых конструкций выделяются регулярные межмодельные и внутримодельные вариативные валентные ряды.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. За основным текстом работы следует библиография (230 позиций), список источников фактического материала (176 наименований), приложение (5 таблиц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются предмет и объект исследования, научная новизна, теорети-

ческое значение и практическое применение, цель и задачи, методологическая основа, характеризуются фактический материал и частные методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Проблема валентности и сочетаемости имен прилагательных" освещаются отдельные вопросы, связанные с теорией валентного анализа, характеризуется специфика синтагматики качественных, относительных и качественно-относительных прилагательных, описывается синтаксическая и семантическая сочетаемость моделей с детерминируемыми прилагательными и детерминирующими наречиями, числительными, местоимениями, инфинитивами, сравнительными оборотами.

В работе под валентностью понимается весь синтагматический набор языковой единицы. Конкретная реализация валентности в речи квалифицируется как сочетаемость. Дистрибуция представляет собой совокупность зафиксированных в устных или письменных коммуникативных актах сочетаемостей. В основе разграничения выделенных понятий лежит дихотомия языка и речи: валентность - явление языка, сочетаемость и дистрибуция - явления речи. В синтагматике взаимодействуют семантический и синтаксический факторы. Способность или неспособность единиц языка, обладающих планом содержания, вступать в регулируемые семантической нормой связи с другими единицами определяет сущность семантической валентности. Синтаксическая валентность квалифицируется как потенциальная способность слова сочетаться на уровне грамматических классов. Она регулирует грамматический план словосочетаний, соответствующим образом оформляет входящие в их состав лексемы. Каждая лексическая единица способна с той или иной степенью строгости определять признаки своего окружения, т.е. обнаруживает присущие ей дистри-

бутивні характеристики.

Качественные и относительные прилагательные, объединяющиеся семантическим инвариантом "непроцессуальный признак", по-разному реагируют на сочетаемость. Прилагательные, обозначающие признаки предметов и явлений через отношение к материалу, месту, времени, действию и т.д., по своей природе автосемантичны. Они не нуждаются в конкретизации значения и в связи с этим очень редко выступают в качестве носителя валентности. Обширный исследуемый материал убедительно подтверждает точку зрения, согласно которой "крайне ограничени, буквально унікальні, случаи употреблення в сочетанні з залежними словами відносительных прилагательных, сохраняющих относительное значение"¹, как напр.: /культура/ паніональна форма, соціалістична змістом (М.Рильський); /механік/ мудманський родом (О.Гончар); /земля/ споконвіку черкаська (Н.Рибак); /заняття/ чисто жіноче (А.Дімаров); /скриня/ колись бабуніна (О.Кобилянська). В природе каждого относительного прилагательного в определенной степени заложена тенденция к окачествлению. Развитие качественности в семантике относительных прилагательных способствует изменению присущих им особенностей сочетаемости. Обозначаемый ими признак конкретизируется, как правило, каузальным значением: /заробітчани/ золоті від смаги (О.Гончар); /мати/ камінна від болю (П.Воронько). Качественно-относительные прилагательные не способны выражать изолированно, без соединения с другими компонентами приобретенное ими переносное значение. Необходимым и достаточным условием для определения характера этого зна-

¹ Прокопович Н.Н. Изменения в адъективных словосочетаниях // Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке XIX века. - М., 1964. - С.223.

чения является активная и пассивная валентность. В отличие от относительных, качественные прилагательные, кроме пассивной синтаксической зависимости в роли присубстантивного определения, обладают системно выраженной активной валентностью, которая проявляется в том, что они открывают позиции, требующие обязательно или же ситуативно-коммуникативного заполнения. К числу категориальных отличительных признаков, по которым качественные прилагательные противопоставляются относительным /формы степеней сравнения, объединение в антонимические пары и синонимические ряды, непосредственные словообразовательные связи с абстрактными существительными, наличие полных и кратких форм/, принадлежит и такой существенно важный признак, как активная синтаксическая функция, способность к распространению зависимыми компонентами.

Качественные имена прилагательные представляют собой иерархически упорядоченную систему, элементы которой объединяются на основе общего семантического признака в тесно связанные между собой группы слов. В этой системе выделяются две подсистемы. Первая из них включает лексемы, характеризующие человека /класс "человек"/. Во вторую подсистему входят прилагательные, которые указывают на признаки реальных и явлений объективной действительности /класс "природа"/. В упомянутых подсистемах обнаруживаются внутренние связи, проявляющиеся в том, что в составе классов выделяются отдельные подклассы - лексико-семантические группы прилагательных.

Синтагматические функции прилагательного зависят от его роли во внутрисинтаксической организации предложения. Основным фактором, способствующим реализации активной валентности прилагательного, является предикативная или полупредикативная позиция, открывающая перед ним возможность распространяться зависимыми компо-

нентами. В подобных случаях прилагательные вовлекаются в зону активных синтаксических связей и фактически сближаются по валентным признакам с глаголами.

Конструкции, в которых функцию носителя валентности выполняют прилагательные, разноплановы в структурном и семантическом отношениях. Чаще всего выражаемый прилагательными признак уточняется указанием на объект, в связи с которым он проявляется. Реже между взаимодействующими прилагательным и зависимым компонентом устанавливаются сравнительные и обстоятельственные отношения — времени, места, причины, цели, меры и степени, условия, уступки. Незначительную группу образуют словосочетания с определительным значением. Сложившуюся в украинском языке систему валентности прилагательного как главного члена в составе конструкции можно представить в виде обобщенной модели: "прил. + 1/ числ. [соб-кол.; неоп-кол.; собир.] + 2/ нар. [опр.; обст.] + 3/ инф. + 4/ сравн. об. + 5-6/ сущ. /мест./ в род., дат., вин., твор. + 7-8/ предл. + сущ. /мест./ в косв. пад. [ДЛЯ, (разг.) ЗАДЛЯ, ВІД /ОД/, ДО, З /ЗІ, ІЗ/, БЕЗ, В /У/, СЕРЕД, КОЛО, ВІДНОСНО, ПІСЛЯ, ЗА, РАДИ, ЗАРАДИ, ПІД ЧАС, ПОПРИ, ВПРОДОВЖ /УПРОДОВЖ/, МІЖ /ПОМІЖ/, З-ПІД, ВНАСЛІДОК /УНАСЛІДОК/, ПРОТЯГОМ, В ІМ'Я, У ПРОЦЕСІ, ПО ВІДНОШЕННЮ ДО, КОЛО, БІЛЯ, ВЗДОМЖ /УЗДОМЖ/ + сущ. /мест./ в род.; К /ІК/, ВСУПЕРЕЧ /УСУПЕРЕЧ/, НАПЕРЕКИР + сущ. /мест./ в дат.; НА, В /У/, ЗА, ПО, ПІД /ПІДІ, ПІДО/, ПЕРЕД /ПЕРЕДІ, ПЕРЕДО/, ПОПІД /ПОПІДІ/, МІЖ /МЕЖІ/, ПОМІЖ, НАД /НАДІ, НАДО/, ПОРІВНІНО З, У ПОРІВНЯННІ З, ПОРУЧ З, У ЗВ'ЯЗКУ З + сущ. /мест./ твор.; В /У, ВВІ /УВІ/, ВІ, (уст.) ВО/, НА, ПО, ПРИ, О /ОБ/ + сущ. /мест./ предл.]".

Наименее распространенные монофункциональные в плане реализуемых отношений адъективно-нумеральные словосочетания формируются при помощи прилагательных вартій /варт/, виниці /винен/.

винуватий, невартий, рівний: /я/ два карбованці винна (М.Зарудний); /коєфіцієнт/ рівний п'ятнадцяти процентам (Л.Дмитерко).

Зависимое числительное в силу синсемантичности требует в качестве распространителей других лексем-наименований исчисляемых предметов и величин.

Адъективно-местоименные конструкции по валентным признакам изофункциональны с адъективно-субстантивными словосочетаниями, поскольку местоимение является субституттом приадъективного существительного: Я, сине, рада за тебе (Ю.Яновський). Указательные местоимения могут соотноситься не только с отдельными словами, но и с предложениями, а также выходящими за их пределы речевыми образованиями.

В структуре адъективно-адвербиальных словосочетаний наиболее употребительными являются конструкции, выражающие количественные отношения. Зависимое наречие указывает на степень проявления признака, обозначаемого главным компонентом: максимальную или предельно высокую /абсолютно, безмежно, вельми, доволі, достогибелі, дуже, значно, надміру, надто, страх/, минимальную или слабо выраженную /дещо, злегка, ледве, ледве-ледве, не дуже, тільки, трохи/, приблизительную /майже, приблизно, сливе (разг.)/, умеренную /нормально, помірно, більш-менш/, точную меру признака /двічі, тричі, однаково/. В роли опорного компонента способны выступать прилагательные практически всех лексико-семантических групп, за исключением лексем, в семантике которых содержится указание на меру и степень признака.

Приадъективные наречия на -о, -е, дополняющие соответствующий признак качественной характеристикой, регулярны в позиции при оценочных антропонимических и неантропонимических прилагательных и прилагательных с интегрирующей семой "внутренний мир чело-

века". При помощи наречий типа по-обратськи /-ому/, которые выражают определительные отношения, признак, реализуемый прилагательным, осложняется значением сравнения-уподобления: /линовський/ був по-чеховськи чутливим (М.Рильський); /світ/ по-летнєвому дошовитий (М.Бакал).

Высокой частотой употребления характеризуются конструкции с темпоральной функцией зависимого компонента. Соответствующие наречия указывают на: 1/ постоянное проявление признака /вівки, вічно, завжди, ніколи, повсякчас, постійно/; 2/ длительность проявления от момента его возникновения /віднині, зроду, здавна, змалечку, змолоду, зранку, спрадавна/; 3/ конечный временной предел /довіку, доти, донині, досі, навк, поки/; 4/ временную непостоянность, эпизодичность /інколи, деколи, зрідка, часом, хвилями, часто/; 5/ повторяемость /повторно, щозими, щовечора, щодня/; 6/ временную определенность /весноу, вдень, ранком/; 7/ неопределенный момент или период /зараз, колись, нині, тоді, уже/. Наибольшей валентной активностью обладают оценочные, органолептические, модальные, темпоральные и выделительные прилагательные, а также лексемы со значением необходимости, пользы или вреда, близости, отчужденности, внутренней наполняемости и некоторые другие.

С прилагательными, характеризующими предмет в отношении его известности, распространенности, популярности, сходства с другими предметами, регулярно сочетаются наречия локальной семантики, обозначающие неограниченное или ограниченное пространство.

К разряду малоупотребительных принадлежат адъективно-адвербиальные словосочетания с каузальным и финальным значениями. Наречия згарячу, здуру, зозла, спересердя, спросоння, навмисне, на-зло выступают в качестве распространителей при прилагательных, обозначающих, как правило, эмоционально-психическое состояние че-

ловека, его внешние признаки. Лексемы безпричинно, тому, чогось, чого-небудь, чомусь, навіщо и др. функціонують при антропонімічеських и неантропонімічеських прилагательных.

Прилагательные, выступающие организующим центром модели "прилагательное-инфинитив", образуют количественно ограниченную группу лексических единиц, в составе которых по употребительности выделяются прежде всего модальные прилагательные со значением готовности /готовий (готов)/, желания, стремления /охотий (охітливий), ладний (ладен), радий (рад, раденький)/, необходимости, долженствования /зобов'язаний, повиний (повинен)/, способности /вдатний (удатний), здатний (здатен), нездатний (нездатен), властен, спроможний; разг.: зутарний, незутарний, спосібний, спосібний, неспосібний, здалий, нездалий, зусильний/, привычки /звичний, незвичний, схильний/, достоинства-недостойства /гідний (разг.: годний, годен), негідний, достойний (достоїн), недостойний, вартий (варт), невартий/, согласия /згодний (згоден), незгодний (незгоден)/. В семантико-синтаксические связи с инфинитивом вступают также прилагательные, объединяющиеся лексико-семантическим признаком "внутренний мир человека": безсилый, бистрий, гордий, дужий, здоровий, цікавий, щасливий. Зависимый инфинитив всегда выступает в объектной функции.

В плане семантической характеристики главных компонентов словосочетания "прилагательное+сравнительный оборот", выражающие сравнительные отношения, близки к конструкциям с количественным значением. В качестве опорных компонентов могут выступать прилагательные практически всех выделенных лексико-семантических групп. Самыми широкими валентными возможностями обладают лексемы, указывающие на характер, волю, темперамент, внешние характеристики человека, положительное или отрицательное отношение к соот-

ветствующему лицу или предмету, воспринимаемые органами чувств признаки. Предметом сравнения выступают преимущественно конкретные одушевленные, с интегрирующими семами "лицо", "нелицо", и неодушевленные существительные, распространяющиеся или нераспространяющиеся другими словами или словесными комплексами. Адъективно-сравнительные конструкции отличаются информационной насыщенностью, ярко выраженной стилистической значимостью.

Вторая глава "Реализация синтаксической и семантической сочетаемости имен прилагательных в структуре адъективно-субстантивной модели" включает два раздела. Первый из них посвящен исследованию семантической природы опорных прилагательных и зависимых существительных в форме беспредложных родительного, дательного, винительного и творительного падежей, выражающих объектные и временные отношения. Во втором разделе анализируются синтаксические и семантические сочетаемостные возможности адъективно-субстантивных моделей валентности с зависимыми предложно-падежными компонентами. Полифункциональность в плане реализуемых отношений этих словосочетаний обуславливается ролью предлога, которому принадлежит важнейшая роль в выражении соответствующих семантико-синтаксических связей и отношений.

В структуре модели "прил.+ [предл.] + сущ. в косв.пад." центральное место занимают словосочетания с объектной функцией зависимого компонента. В их составе выделяются I/ широкоупотребительные, 2/ менее употребительные и 3/ малоупотребительные конструкции: I/ "прил.+ сущ.дат.", "прил.+сущ. твор.", "прил.+для+сущ. род."; "прил.+до+сущ.род.", "прил.+на+сущ. вин.", "прил.+за+сущ. твор.", "прил.+в/у/+сущ. предл."; 2/"прил.+сущ. род.", "прил.+з /зі,із/+сущ.род.", "прил.+щодо+сущ. род.", "прил.+відносно+сущ. род.", "прил.+в/у/+сущ. род.", "прил.+за+сущ.вин.", "прил.+з /зі,із/ +

+сущ. твор.", "прил.+між+сущ. твор.", "прил.+над+сущ. твор.", "прил.+перед /переді, передо/+сущ. твор.", "прил.+по + сущ. предл."; 3/ "прил.+ сущ. вин.", "прил.+ від /од/ + сущ. род.", "прил.+по відношенню до+ сущ. род.", "прил.+к+ сущ. дат.", "прил.+ під /піді, підо/+ сущ. твор.", "прил.+на+ сущ. предл.". Семантичний діапазон опорних компонентів доволно широк. Найбільше активними в плані валентності являються прилагательні, указувані на сходство, различіє, відповідність или несоответствие, равенство, восприятие, характеризующие предмет в отношении его внутренней наполняемости, с целью выделения среди других предметов.

В составе аъективных словосочетаний с объективными отношениями отдельную разновидность представляют конструкции с объектно-ограничительными значениями, функционирование которых связано с такими зависимыми падежными и предложно-падежными формами существительных /местоимений/, как вродою, красою, собою, чаром, ростом, станом, поставою, постаттю, віком, роками, літами, об"ємом, обсягом, величиною, розміром, формою, вдачею, натурою, характером, з виду, з вигляду, з обличчя, з себе, з вдачі, з тіла, на вдачу, на вигляд, на вид, на взір, на зріст, на вроду, на колір, на смак, на нюх, на запах, на дотик, на голос, за величиною, за масштабністю, за об"ємом, за обсягом, за розміром, за віком, за характером, на виду, на лиці, не по росту, не по літах, не по роках, по вдачі, по натурі, по природі, по характеру и др. Они сочетаются с параметрическими, темпоральными и органолептическими прилагательными, а также с прилагательными, указывающими на эмоционально-психическое состояние человека, черты его характера, дающими общую оценку отдельным признакам его внешности, и образуют регулярные межмодельные валентные ряды: вродою - на вроду; лицем /обличчям, собою/ - з лица /обличчя, себе/; ростом - на зріст; віком - за віком; роз-

міром /величиною, масштабністю, об'ємом/ - за розміром /величиною, масштабністю, об'ємом/; вдачаю - на вдачу - з вдачі - по вдачі; характером - по характеру; з виду - на вид - у виду - на виду; з вигляду - виглядом - на вигляд.

Большинство прилагательных может сочетаться с вариативными по форме объектными компонентами. Наиболее частотными из них являются следующие: "прил.+сущ. род." - "прил.+ сущ. твор." /повний води - водою/; "прил.+сущ. дат." - "прил.+для+сущ. род." /необхідний людям - для людей/; "прил.+сущ. твор." - "прил.+на+ сущ. вин." /багатий вугіллям - на вугілля/; "прил.+сущ. твор."-"прил.+ +за+сущ. вин." /гордий матір'ю - за матір/; "прил.+сущ. твор." - "прил.+для+сущ. род." /чутний вухом - для вуха/; "прил. + сущ. твор." - "прил.+ в/у/+сущ. предл." /одноманітна любов'ю - у любові/; "прил.+сущ. дат." - "прил.+з /із,зі/+сущ. твор." /тотожний синонімам - з синонімами/; "прил. + сущ.дат." - "прил.+до+сущ. род." /паралельний площині - до площини/; "прил.+сущ. дат." - "прил.+до+сущ. род." - "прил.+на+сущ. вин." /подібний сонцю - до сонця - на сонце/.

В составе конструкций с обстоятельственной детерминацией по употребительности выделяются словосочетания с темпоральными и локальными значениями. Адъективные конструкции, выражающие темпоральные отношения, реализуются в следующих структурах: "прил. + сущ. род.", "прил.+сущ. вин.", "прил.+сущ. твор.", "прил.+ від /од/+сущ. род.", "прил.+до+сущ. род.", "прил.+з /зі,із/+ сущ. род.", "прил.+за+сущ. род.", "прил.+після+сущ. род.", "прил.+впродовж /упродовж/+сущ. род.", "прил.+у процесі+сущ. род.", "прил.+ +протягом+сущ. род.", "прил.+під час+сущ. род.", "прил.+к+ сущ. дат.", "прил.+в/у/+сущ. вин.", "прил.+на+сущ. вин.", "прил.+за + + сущ. вин.", "прил.+під+сущ. вин.", "прил.+через+ сущ. вин.",

"прил.+з /зі,із/+ суц. вин.", "прил.+перед+суц. твор.", "прил.+ +в/у/+ суц. предл.", "прил.+на+суц. предл.", "прил.+по+ суц.предл.", "прил.+при+суц. предл.", "прил.+о /об/+ суц. предл.". Наиболее частотными являются словосочетания с зависимой формой "в/у/+суц. вин.". Семантика опорных компонентов разнопланова. В данном случае активно функционируют как антропонимические, так и неантропонимические прилагательные. Крут зависимых компонентов формируется в основном на базе существительных с интегрирующейемой "время". Реже в приаждективной позиции выступают существительные нетемпоральной, главным образом процессуальной семантики. Зависимые компоненты в большинстве случаев требуют, в свою очередь, количественного или качественного уточнения в виде различных атрибутивных характеристик. Конструкции с временным значением обладают богатой системой вариативных форм: "прил.+суц. род." - "прил.+ суц.вин." - "прил.+суц. твор." - "прил.+в/у/+суц. вин." - "прил.+протягом /на протязі/+суц. род." - "прил.+о/об/+суц. предл." /красивий цієї миті - одну мить - тією миттю - у таку пору - протягом /на протязі/ цієї миті - о ранковій порі/; "прил.+від/од/+суц. род." -"прил.+ +з/зі,із/+суц. род." /знайомий з дитинства - від дитинства/; "прил.+за+суц. род." - "прил.+при+суц. предл." /страшний за царизму - при царизмі/; "прил.+після+суц. род." - "прил.+по+ суц. предл." /сумний після смерті - по смерті/; "прил.+у процесі+ суц. род." - "прил.+під час+суц.род." - "прил.+при+суц. предл." /потрібний у процесі навчання - під час навчання - при навчанні/; "прил.+ +по+суц. предл."- "прил.+суц. твор." /сумний по ночах - ночами/; "прил.+під+суц. вин." - "прил.+перед+суц. твор." /вогкий під ранок - перед ранком/.

Словосочетания, в которых зависимый компонент указывает на ограниченное или неограниченное проявление признака в простран-

стве, реализуются в следующих конструкциях: "прил.+в/у/+ сущ. предл.", "прил.+на+сущ. предл.", "прил.+від/од/+сущ. род.", "прил.+проти/супроти/+сущ. род.", "прил.+до+сущ. род.", "прил.+з /зі,із/+сущ. род.", "прил.+серед+сущ. род.", "прил.+між/поміж/+сущ. род.", "прил.+коло+сущ. род.", "прил.+біля+сущ. род.", "прил.+з-під +сущ. род.", "прил.+вздовж/уздовж/+сущ. род.", "прил.+на+ сущ. вин.", "прил.+по+сущ. вин.", "прил.+з /зі,із/+сущ. твор.", "прил.+під/піді, підо/+сущ. твор.", "прил.+між/меж/+сущ. твор.", "прил.+над /наді,надо/+сущ. твор.", "прил.+попід/попіді, попідо/+сущ. твор.", "прил.+при+сущ. предл.". Основу валентности составляют первые две модели. Опорными компонентами в их составе выступают разные по значению прилагательные. Семантическое ядро формируют прилагательные класса "природа", указывающие на признаки, которые воспринимаются органами чувств, характеризующие предмет в отношении его распространенности или нераспространенности, популярности, авторитетности, известности или неизвестности, выражающие параметрические оценки предметов. Приадекативная позиция замещается существительными-наименованиями ограниченных или неограниченных пространств, предприятий, учреждений, конкретных предметов, лиц по различным ономазиологическим признакам, топонимами и др. В пределах конструкций с пространственной детерминацией вариативные отношения устанавливаются между формами: "прил.+коло+сущ. род." - "прил.+біля+сущ. род." /жовтий коло дороги - біля дороги/; "прил.+проти+сущ. род." - "прил.+на+сущ. предл." -"прил.+під+сущ. твор." /чарівний проти сонця - на сонці - під сонцем/; "прил.+до+сущ. род." - "прил.+по+сущ. вин." /голий до пояса - по пояс/; "прил.+серед+сущ. род." - "прил.+між/поміж/+сущ. род." - "прил.+між/поміж/+сущ.твор." /помітний серед листя - між дерев - між тополями/; "прил.+до+сущ. род." - "прил.+під+сущ. вин." /ви-

сокий до неба - під стелю/; "прил.+під+сущ. твор." - "прил.+ко-
ло+сущ. род." - "прил.+біля+ сущ. род." /густий під тином - коло
тину - біля тину/; "прил.+в/у/+сущ. предл." - "прил.+на+сущ.
предл." /відомий у селі - на селі/; "прил.+по+сущ. предл." -
"прил.+на+сущ. предл." /поширений по території - на території/;
"прил.+в/у/+сущ. предл." - "прил.+при+сущ. предл." /відомий у
країнах - при країнах/.

Адъективные словосочетания, компоненты которых связаны между
собой каузальными отношениями, реализуются в структурах таких ти-
пов: 1/ широкоупотребительные: "прил.+від/од/+сущ. род.", "прил.+
з/зі, із/+сущ. род."; 2/ малоупотребительные: "прил.+через+сущ.
вин.", "предл.+внаслідок/унаслідок/+сущ. род.", "прил.+завдяки+
+сущ. дат.", "прил.+на+сущ. вин.", "прил.+у зв'язку з+сущ. твор.". В
качестве опорных компонентов выступают органолептические прила-
гательные, преимущественно лексемы со значением "цвет", и прила-
гательные, характеризующие эмоционально-психическое, физиологичес-
кое, физическое состояние человека, его внешние признаки. Уточне-
ние признака указанием на внешнюю причину его возникновения вы-
ражается при помощи отвлеченных существительных - наименований
психо-физических состояний человека, действий и процессов, прису-
щих самому субъекту. Конкретизатором внешней причины проявления
признака выступают отвлеченные существительные, называющие явле-
ния и состояния природы, действия и процессы, не связанные с че-
ловеческой деятельностью, а также конкретные существительные, как
правило, со значением "вещество". Словосочетания с семантикой при-
чины образуют межмодельный валентный ряд: "прил.+від/од/+сущ.
род." - "прил.+з /зі, із/+сущ. род." - "прил.+нар. прич." /злий
від сну - зі сну - спросоння/.

Непродуктивные словосочетания "прил.+ради/заради/+сущ. род.",

"прил.+ в ім" +сущ. род.", "прил.+для/здля/+сущ. род.", реализующие целевые отношения, характеризуются ограничениями в плане лексического выражения компонентов.. Прилагательные обычно репрезентируются семой "польза, вред, необходимость". В качестве распространителей регулярно выступают отвлеченные существительные, объединяющиеся лексико-семантическим признаком "действие, процесс". Вариативный ряд образуют конструкции "прил.+для/здля/+сущ. род." - "прил.+на+сущ. вин." /потрібний для виконання - на виконання/.

Малоупотребительные конструкции "прил.+від/од/+сущ. род.", "прил.+без+сущ. род.", "прил.+в/у/+сущ. вин.", "прил.+в/у/+ сущ. предл.", "прил.+з /зі, із/+сущ. род.", "прил.+по+сущ. вин.", "прил.+на+сущ. вин.", "прил.+через+сущ.вин.", "прил.+сущ. твор.", имеющие количественное значение, строго лимитированы со стороны определяющего компонента: якоюсь /певною.../ мірою; в/у/ міру, не в/у/ міру; від душі; з душі; на диво, на рідкість; у якійсь /певній.../ мірі; через міру, через край; без кішки, без краю, без меж, без міри, без перебільшення, без того. Приадекативная позиция широкоупотребительной модели "прил.+до+сущ. род." замещается отвлеченными существительными, обозначающими предельное проявление интенсивности, силы признака.

Словосочетания "прил.+попри+сущ. род.", "прил.+всупереч+сущ. дат.", "прил.+наперекір+сущ. дат." и "прил.+незважаючи на+сущ. вин." со значением уступки занимают периферийное положение в структуре модели "прил.+ зав.комп.", поскольку они очень редко употребляются. Лексические ограничения на главный и зависимый компоненты не распространяются.

Конструкции "прил.+за+сущ. род." и "прил.+при+сущ. предл." выражают нетипичное для адъективных словосочетаний отношение условия. Они разноплановы в лексическом выражении главных компонентов.

Зависимая же позиция заполняется двумя предложно-падежными субстантивными формами - за умови, при умові, которые являются функциональными эквивалентами.

Основными репрезентаторами нерегулярных для конструкций с опорными прилагательными определительных отношений являются модели "прил.+в/у/+сущ. вин.", "прил.+з /із,зі/+сущ. твор.", "прил.+в/у/+сущ. предл." и "прил.+без+сущ. род.". Реализация этих отношений связана прежде всего с прилагательными цветовой семантики. В качестве зависимых членов выступают обычно сочетания без блиску, з відблиском, з відтінком, з відовітом, з полиском. Слово-сочетания с определительной функцией зависимого компонента образуют вариативные ряды: "прил.+в/у/+сущ. вин." - "прил.+в/у/+сущ. предл." /сірий у яблука - у яблуках/; "прил.+з /зі,із/+сущ. твор." - "прил.+в/у/+сущ. предл." /червоний з квітками - у квітках/.

К наиболее употребительным адъективным конструкциям с диффузными отношениями, специфика которых состоит в наложении на основную семантику дополнительных смысловых оттенков, принадлежат: "прил.+нар(опр.)" /качественные + количественные/, "прил.+сравн. об." /сравнительные + количественные, сравнительные + темпоральные, сравнительные + локальные/, "прил.+сущ. дат." /объектные + каузальные/, "прил.+від/од/+сущ. род." /каузальные + временные/, "прил.+без+сущ.род." /объектные + условные/, "прил.+проти/супроти/+сущ. род." /объектные + сравнительные/, "прил.+після+сущ.род." /временные + каузальные/, "прил.+серед+сущ.род." /объектные + пространственные/, "прил.+між/поміж/+сущ. род." /объектные + пространственные/, "прил.+під /піді, підо/+сущ. вин." /определятельные+ сравнительные, объектные + целевые/, "прил.+порівняно з+сущ. твор." /объектные + сравнительные/, "прил.+у порівнянні

з+сущ. твор." /объектные + сравнительные/, "прил.+поруч з+ сущ. твор." /объектные + пространственные/ и "прил.+в/у, вѣ/уѣ/+сущ. предл." /временные + каузальные + условные, объектные + пространственные/. Словосочетания, в которых объектная функция дополняется сопутствующими обстоятельственными и сравнительными значениями, характеризуются широкими сочетаемостными возможностями, тогда как в конструкциях с синкретическим обстоятельственно-сравнительным, обстоятельственно-определятельным и обстоятельственно-обстоятельным отношением проявляются строгие или относительно строгие ограничения в плане семантической сочетаемости компонентов.

В заключении формулируются общие и частные выводы, вытекающие из проведенного анализа синтаксической и семантической сочетаемости имен прилагательных. Общий вывод о валентных свойствах прилагательных состоит в том, что в адъективной лексической системе отдельную семантически организованную подсистему образуют прилагательные, семасиологическую основу которых составляет непосредственный, прямой, постоянно присущий предмету признак, характеризующийся различной мерой или интенсивностью проявления. Для качественных прилагательных наиболее типична пассивная валентность, главным образом в роли присубстантивного определения. Выступая в предикативной /полупредикативной/ функции, прилагательные открывают позиции, которые должны или могут замещаться согласно синтаксическим и семантическим закономерностям зависимыми компонентами, уточняющими и дополняющими содержательную структуру соответствующих прилагательных. Адъективные конструкции объединяют в своем составе следующие модели валентности: "прил.+сущ. в косв. пад.", "прил.+предл.+сущ.в косв.пад.", "прил.+мест.в косв. пад.", "прил.+предл.+мест. в косв.пад.", "прил.+числ.", "прил.+ инф.", "прил.+нар.", "прил.+сравн.об.". Каждой модели присущи конкретные

реализации, характеризующиеся семантической избирательностью по линии главных и зависимых компонентов, а также определенными разновидностями семантико-синтаксических отношений. Функционирование приаждективных распространителей предопределяется либо степенью информативности опорного члена /автосемантической или синсемантической/, либо конкретными коммуникативными целями.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сочетаемость возможности модели "прилагательное+предлог+существительное /местоимение/ в винительном падеже /на материале прозаических произведений И.Микитенко/ //Тези наукової конференції, присвяченої 90-річчю від дня народження І.К.Микитенка /16-17 жовтня/. - Кіровоград, 1987.- С.151 - 153 (на укр.язьке).

2. Сочетаемость прилагательного с предложно-падежными формами /родительный, предложный/ существительного в контексте поэзии В.Л.Поліщука // Літературний процес на Україні 20-30-х років і творчість В.Поліщука: Тези доповідей /2-4 жовтня, 1987 р./ -Ровно, 1987.- С.117 - 119 (на укр.язьке).

3. Аджективные конструкции со значением причины как средство художественной выразительности в произведениях О.Кобылянської // Творчість О.Кобылянської у контексті української та світової літератури /до 125-річчя з дня народження письменниці/: Тези доповідей та повідомлень Республіканської наукової конференції /24-26 листопада 1988 р./ - Чернівці, 1988.- Ч.2.: Мовознавство.- С.66 - 67 (на укр. язьке).

4. Валентность имени прилагательного украинского языка // Семантичні і формальні аспекти морфології і синтаксису української мови: Зб. наук. праць.- К.,1988.- С.58 - 66 (на укр.язьке).

5. Обязательная и факультативная сочетаемость имен прилагательных в современном украинском языке // Українське мовознавство:

Респ. міжв. наук. зб.- К., 1988.- Вип.15.- С.55-62 (на укр. яз-
ке).

6. Повний чого (кого), чим (чим) // Культура слова: Респ.міжв.
зб.- К., 1988.- Вип.36.- С.82-83.

Дітяк.